

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.8>

UDC 343.1
LBC 67.410.2

Submitted: 29.12.2021
Accepted: 26.01.2022

THE CONCEPT OF CONVERGENCE OF CRIMINAL PROCEDURE LAW WITH OTHER BRANCHES OF PROCEDURAL LAW

Aliya R. Sharipova

Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Introduction: excessive variability of the criminal procedure legislation against the background of other branches, the need to take into account pre-trial court decisions, and unified processes of digitalization in justice have actualized the study of the possibility of convergence of four procedural branches of law. The **purpose** of the work is to develop the key provisions of the concept of convergence, i.e. coming together of criminal procedural law with civil procedural, arbitration procedural, and administrative procedural law. The approximation of criminal procedure law to other procedural branches due to the unification of a number of intersectoral institutions should serve the task of improving the quality of justice. **Methods:** the defining method of research is the method of comparative jurisprudence. The most important institutions of the “judicial” part of the criminal procedure are compared with their branch counterparts from other procedural branches of law. The research also uses the methods of historicism, system-structural analysis, and synthesis. **Results:** for some universal procedural institutions, fundamental differences in normative consolidation have been identified, the manifestations of which reduce the quality of justice in criminal cases. The gradual borrowing of the techniques tested in them into the criminal procedure from other branches can ensure procedural convergence without creating supra-sectoral structures of judicial law. **Conclusions:** the author proposes the ways of convergence of the criminal procedure “split off” from the rest of the procedural branches. A preliminary legislative examination of the impact on the identity of the normative consolidation of universal intersectoral institutions should be applied to draft laws on amendments to any procedural code. The joint scientific development of intersectoral problems in procedural law and the development by the law enforcer of unified approaches in “judicial” law will contribute to the convergence of not only the law but also science and law.

Key words: convergence, judicial law, universal institutions, criminal procedure, arbitration procedure, civil procedure, administrative procedure.

Citation. Sharipova A.R. The Concept of Convergence of Criminal Procedure Law With Other Branches of Procedural Law. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 57-63. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.8>

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 29.12.2021
Дата принятия статьи: 26.01.2022

КОНЦЕПЦИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА С ИНЫМИ ОТРАСЛЯМИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Алия Рашитовна Шарипова

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация

Введение: чрезмерная изменчивость уголовно-процессуального законодательства на фоне других отраслей, необходимость учета преюдициальных судебных решений и единые процессы цифровизации в правосудии актуализировали исследование возможности конвергенции четырех процессуальных отраслей права. **Цель** работы состоит в разработке ключевых положений концепции конвергенции, то есть сближения, уголовно-процессуального права с гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным и административным процессуальным. Приближение уголовно-процессуального права к иным процессуальным отраслям за счет унификации ряда межотраслевых институтов должно служить

задаче повышения качества правосудия. Определяющим **методом** исследования выступил метод сравнительного правоведения. Сопоставлены важнейшие институты «судебной» части уголовного процесса с их отраслевыми аналогами из других процессуальных отраслей права. Также в исследовании использованы методы историзма, системно-структурного анализа и синтеза. **Результат:** по ряду универсальных процессуальных институтов выявлены принципиальные различия нормативного закрепления, проявления которых снижают качество правосудия по уголовным делам. Постепенное заимствование в уголовный процесс из других отраслей опробованных в них приемов способно без создания надотраслевых структур судебного права обеспечить процессуальную конвергенцию. **Выводы:** предложены пути сближения «отколотого» от остальных процессуальных отраслей уголовного процесса. Предварительная законотворческая экспертиза влияния на тождество нормативного закрепления универсальных межотраслевых институтов должна применяться к законопроектам о внесении изменений в любой процессуальный кодекс. Совместная научная разработка межотраслевых проблем в процессуальном праве и выработка правоприменителем единых подходов в «судейском» праве будут способствовать конвергенции не только закона, но и науки и права.

Ключевые слова: конвергенция, судебное право, универсальные институты, уголовный процесс, арбитражный процесс, гражданский процесс, административный процесс.

Цитирование. Шарипова А. Р. Концепция конвергенции уголовно-процессуального права с иными отраслями процессуального права // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 57–63. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.8>

Введение

Необходимость исследования состояния разобщенности отечественных отраслей процессуального права, перспектив их конвергенции и создания соответствующей концепции основана на трех важнейших аргументах.

1. Изменчивость законодательства давно стала «общим местом» критики любых явлений в праве, однако реформирование процессуального законодательства показывает особые тенденции. Частота принятия изменений в УПК, АПК и ГПК нарастала одинаковыми темпами с момента их принятия и достигла максимума в 2013–2014 гг., но при этом в абсолютном значении реформирование УПК происходило на всем протяжении его действия на порядок чаще, чем остальных процессуальных кодексов. Это означает, что особая активность принятия уголовно-процессуальных новелл связана не только с происходящими в обществе и государстве изменениями, но и с тем, что УПК более других процессуальных законов нуждается в коррекции. С другой стороны, огромный вал принимаемых из года в год изменений в него просто не может образовывать какую-то логическую непротиворечивую систему, и решая одну проблему, каждая новелла порождает одну или две новые. В таких условиях необходим поиск смысла и ориентира реформирования процессуального законодательства и уголовно-процессуального в

особенности, а также формирование судебно-процессуальной политики.

2. Преюдиция – признанное во всех процессуальных отраслях правило, согласно которому обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением, не нуждаются в доказывании. Необходимость признания установленных судебными решениями обстоятельств независимо от их отраслевой принадлежности обуславливает требование максимально возможной унификации их стандартов, особенно в отношении доказательств.

3. Важнейший процесс, происходящий в праве в последнее время и составляющий его ближайшее будущее – цифровизация. Цифровые технологии в юриспруденции формируются и развиваются вне отраслевых различий в самом праве. Поэтому внедрение их в судопроизводство сегодня предполагает либо вынужденное приспособление ко всем отраслевым особенностям разных сфер правосудия, либо максимальную унификацию правосудия в целом. Нетрудно предположить, что первое заметно менее продуктивно и более дорого, чем второе: приспособляться стоит лишь к тому, что действительно объективно необходимо.

Связь процессуальных особенностей с качеством правосудия

Современная парадигма существования и развития уголовно-процессуального права

предполагает само собой разумеющимся его значительное своеобразие в сравнении с правом арбитражным процессуальным, гражданским процессуальным и административным процессуальным, так что общепроцессуальные тренды законодательства и правоприменения либо не касаются вовсе уголовного процесса, либо затрагивают его «по касательной». К числу таких «трендов» можно отнести расширение оснований свидетельского иммунитета, развитие электронного документооборота, расширение доказательственных возможностей для состязющихся сторон вплоть до полного снятия каких-либо процедурных ограничений для представления ими доказательств в судебном разбирательстве и т. д.

Любые различия в нормативном закреплении сходных институтов уголовно-процессуального и других процессуальных отраслей права автоматически оправдываются материально-правовой спецификой разрешаемых в уголовном судопроизводстве юридических споров, в лучшем случае, или даже необходимостью борьбы с преступностью, в том числе и силами судебной власти, в худшем.

Однако правосудие не меняет своей главной сущности в зависимости от его вида, и любые процедурные различия должны быть не произвольными, а имеющими определенное объективное обоснование.

Полагаем, что следствием сохранения в уголовном судопроизводстве ряда безусловных его спецификой отличий от других производств является более низкое качество правосудия по уголовным делам в сравнении, в первую очередь с арбитражным [2, с. 3]. Среди этих параметров – как оценочные (справедливость), вывод по которым сделан нами на основании проведенного социологического исследования, так и измеримые (распределение дел между судьями, возможности информационной системы, политика использования телекоммуникационных технологий, соблюдение процессуальных сроков, пунктуальность суда и использование им процедур медиации) [5]. Уровень реализации последних, помимо проведенных нами опросов, оценен на основе статистических данных.

Необоснованные отраслевые различия нормативного закрепления универсальных процессуальных институтов

Целый ряд межотраслевых институтов разной степени схожести (универсальных и аналогичных по нашей классификации) в отраслевом воплощении имеют различия, причем если арбитражный, гражданский и административный процесс отличия между собой, в основном, изживают, то уголовный – на своих «настаивает». Ниже мы приведем несколько примеров необоснованных отличий, чтобы продемонстрировать, что необходимо изменение отношения к содержанию каждой в отдельности процессуальной отрасли, являющейся, несмотря на самостоятельность, частью чего-то большего, определяющего правосудие в стране в целом.

1. Только УПК среди всех процессуальных кодексов не определяет максимальный ординарный срок производства по делу в суде первой инстанции. В гражданском и административном процессе такой срок составляет 2 месяца, в арбитражном процессе – 6 месяцев. На следующем, более высоком уровне унификации, можно было бы сопоставлять величины этих сроков между собой и определять, есть ли основания для существования таких различий между ними, но пока основная проблема в другом. Почему три из четырех отраслей отечественного процесса предусматривают и всегда предусматривали такой срок, а одна – нет? Какими уникальными особенностями обладают уголовные дела, что нельзя даже приблизительно определить, сколько нужно времени суду для их рассмотрения хотя бы в большинстве случаев?

2. УПК содержит самый короткий перечень носителей свидетельского иммунитета, несмотря на то, что сам институт свидетельствования востребован в уголовном процессе на порядок выше, чем во всех остальных видах судопроизводства, вместе взятых. Широта свидетельского иммунитета – маркер одновременно и развитости правовой системы в целом [3], и гуманности процессуального доказывания, и независимости его судьбы от одного, наиболее субъективного, вида доказательств. Этот маркер демонстрирует

как непризнание в уголовном судопроизводстве ценности охраняемой тайны, так и придание избыточного значения роли свидетельских показаний в целом. Вопреки общепроцессуальному тренду, за последнее десятилетие в круг лиц, не подлежащих допросу, согласно УПК остались не включенными: федеральный и региональные уполномоченные по правам ребенка, федеральный и региональные уполномоченные по защите прав предпринимателей, медиаторы и судебные примирители.

3. Межотраслевая преюдиция при формально одинаковом признании во всех процессуальных отраслях в уголовно-процессуальном варианте не обеспечена нормами о возможности приостановления производства по делу до вступления в силу судебного акта, имеющего преюдициальное значение.

4. Несмотря на равный процессуальный статус государственных и негосударственных экспертов и отсутствие какого-то приоритета для одних перед другими в УПК абсолютное большинство привлекаемых по уголовным делам экспертов являются государственными. Неравенство государственных и негосударственных экспертов в уголовном судопроизводстве недвусмысленно поддержано в разъяснениях Верховного Суда РФ [4]. Эта особенность вместе с исключительно государственным финансированием процессуальной деятельности негативно сказывается на реализации состязательности в плане равных доказательственных возможностей для обвинения и защиты. Суды по уголовным делам назначают экспертизы по ходатайствам стороны защиты статистически реже, чем в любом другом виде судопроизводства.

5. Денежное взыскание – мера уголовно-процессуальной ответственности, по своей природе практически идентичная судебным штрафам, принятым в арбитражном, гражданском и административном судопроизводствах. При этом институт денежного взыскания имеет необоснованно узкий круг лиц, на которых эта мера может быть наложена, не включающий должностных лиц государственных органов и прокурора, в отличие от судебных штрафов. Низкий недифференцированный размер, пробельность оснований наложения и отсут-

ствие порядка обжалования продолжают число недостатков нормативного закрепления денежного взыскания.

6. Абсолютно универсальный характер института пересмотра дела вышестоящими инстанциями в любом виде судебного процесса искажается следующими особенностями содержания соответствующих уголовно-процессуальных норм. Вместо указания на перечень лиц, имеющих право обжалования, через отсылку к перечню участников с дополнениями или изъятиями, УПК называет таких лиц «поименно»; документы обжалования в зависимости от подателей разделены на жалобы и представления; срок подачи апелляционной жалобы отличается от единого срока в один месяц, принятого в АПК, ГПК и КАС; отсутствует установленный срок рассмотрения дела судом апелляционной инстанции; излишними являются ограничение срока представления дополнительных жалоб, установление отдельной подсудности обжалования промежуточных актов и заявительный характер участия осужденного в заседании суда апелляционной инстанции; в качестве основания пересмотра в виде «неправильного применения норм материального и процессуального права», которое не должно иметь отраслевых особенностей, установлено «нарушение уголовного и уголовно-процессуального права». «Нарушение норм уголовного права» как основание отмены судебного акта выглядит особенно странно, ибо нарушать уголовный закон, по общему правилу, означает совершать преступление [1, с. 133]. Подобное указание, помимо прочего, выглядит еще и как грубая редакционная погрешность в тексте закона.

7. Совершенно идентичными должны быть основания пересмотра дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, однако УПК не предусматривает ключевого и наиболее распространенного на практике вида вновь открывшихся обстоятельств – «существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю». Кардинально различается порядок обращения в суд с просьбой о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам: только в уголовном процессе заинтересованные в этом лица должны прибегать к посред-

ству прокурора, а не адресовать свое обращение напрямую суду. Между тем прокурор как сторона обвинения может быть связан предыдущей обвинительной позицией своего ведомства. Например, в случае выявления лжесвидетельства, которое теоретически могло быть выявлено и при первоначальном производстве по делу. Думается, не случайно на практике фактический пересмотр дел по вновь открывшимся обстоятельствам, встречающийся крайне редко, может вуалироваться под инициацию прокурором пересмотра дел в надзорном порядке.

8. Институты судебных расходов в гражданском, административном и арбитражном процессах являются аналогичными институту уголовно-процессуальных издержек, но, помимо обусловленных спецификой различий, имеют и случайные отличия нормативного закрепления. Не имеющими объяснений межотраслевыми различиями регулирования являются: недостаточная нормативная разработанность и недостаточное обособление института в уголовно-процессуальном законе; отсутствие установленного порядка и сроков подачи заявления в суд о возмещении (взыскании) издержек; отсутствие указания на «разумные пределы» возмещения расходов на оплату представителей, оказывающих юридическую помощь, и, как следствие, неразработанность критериев таких пределов.

9. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон является близким аналогом гражданского прекращения дела в связи с заключением мирового соглашения. Но при этом само примирение сторон происходит вне уголовного процесса и в непроцессуальной форме, что создает массу необоснованных отличий этого института от его отраслевых вариантов. Значительно более разработанное наукой и практикой гражданское мировое соглашение имеет следующие сравнительные достоинства относительно примирения сторон: обязательная письменная форма; наличие обязательного (об условиях, размере и сроке исполнения обязательств) и допустимого (о распределении судебных расходов, об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо при-

знании долга и санкции, об обязательствах, не являвшихся предметом спора, но связанных с ним) содержания; утверждение судом; заключение на любой стадии процесса, включая исполнение; допустимость исполнения в будущем; возможность принудительного исполнения; возможность заключения с одним из нескольких истцов или ответчиков.

Даже на примере уникальных уголовно-процессуальных институтов видно, что их своеобразие не является имманентным свойством соответствующей отрасли права, а зачастую формируется ситуативно в связи с негативными тенденциями правоприменительной практики и по ее запросу. Так, институт возвращения судом уголовного дела прокурору в первоначальной редакции УПК был близким аналогом гражданского возвращения судом искового заявления. В результате постепенного реформирования, начавшегося сразу же после вступления в силу УПК, смысл данного института полностью изменился, уподобив его в большей степени советскому возвращению дела судом для дополнительного расследования.

Перспективы конвергенции уголовно-процессуального права с гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным и административным процессуальным

Институциональный подход к конвергенции предполагает сближение уже существующих во всех четырех процессуальных отраслях институтов за счет избрания наилучшего варианта нормативного закрепления их, уже реализованных в какой-то отрасли. Такой способ конвергенции не подразумевает создания каких-то надотраслевых, суперотраслевых правовых структур с тем, чтобы не усложнять и так запутанные отраслевые взаимосвязи.

Конкретные пути реализации описанного подхода могут быть следующими.

1. Предварительная проверка законопроектов о внесении изменений и дополнений в любой из процессуальных кодексов должна проводиться для определения применимости новелл к остальным процессуальным законам,

их влияния на состояние универсальных и аналогичных институтов, соответствия цели конвергенции.

Современный опыт реформирования универсальных процессуальных институтов позволяет разделить все новеллы на 4 группы по их отношению к межотраслевой конвергенции:

– изолированное изменение нормативной регламентации одной из процессуальных отраслей при неизменности остальных;

– разделенное во времени, последовательное изменение нормативной регламентации одной отрасли за другой;

– одновременное изменение нормативной регламентации нескольких отраслей посредством разных изменяющих нормативных правовых актов;

– одновременное изменение нормативной регламентации нескольких отраслей посредством единого изменяющего нормативного правового акта.

Последняя группа изменений является пока самой редкой, но одновременно наиболее благоприятной для формирования единой судебной процессуальной политики и сближения отраслевого регулирования в процессуальном праве.

2. Межотраслевые научные исследования способствуют формированию единого понятийного аппарата, выработке общих рекомендаций для разных процессуальных отраслей, что способствует их конвергенции. Примеры зарубежной науки показывают успешную межотраслевую разработку, в первую очередь, вопросов доказательственного права, которая вполне возможна и востребована и в отечественной науке.

3. Наиболее далекой и сложно реализуемой перспективой конвергенции является сближение «судейского» права, которое переводит фокус с исключительно процессуального права и на право материальное. Главной проблемой межотраслевого отсутствия единообразия являются различные интерпретации одних и тех же норм материального права в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах. Случаев применения судами по уголовным делам норм материального неуголовного права больше, чем принято считать: это разре-

шение разнообразных гражданских исков, вопросы исчисления налогов, определения начала течения сроков исковой давности и др. Анализ примеров разных подходов к единым материально-правовым проблемам в уголовных делах и в иных видах судебных дел доказывает необходимость преодоления замкнутости судебной практики на самой себе внутри каждого из видов судопроизводства, недопустимость различного толкования материально-правовых норм в уголовном и других видах судопроизводства.

Выводы

Концепция «судебного права», сопровождающая в том или ином виде почти всю историю отдельного существования процессуального права, в настоящее время актуализировалась. Ее современная трактовка предполагает конвергенцию четырех процессуальных отраслей – уголовно-процессуального, арбитражного процессуального, гражданского процессуального и административного процессуального права. Наиболее значимым результатом такой конвергенции для правосудия по уголовным делам может стать повышение его качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дикарев, И. С. Предмет пересмотра судебных решений по уголовным делам в кассационном и надзорном порядках / И. С. Дикарев // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 1 (18). – С. 128–138.
2. Дмитриева, А. Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа / А. Дмитриева, К. Титаев, И. Четверикова. – СПб., 2012. – 108 с.
3. Тарасов, А. А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе как индикатор зрелости правовой системы / А. А. Тарасов // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 2. – С. 123–132.
4. Тарасов, А. А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России / А. А. Тарасов. – М., 2017. – 128 с.
5. Measuring the quality of justice (on 7 December 2016) by European Commission for the efficiency of justice // Council of Europe official site. – Electronic data. – Mode of access: <https://rm.coe.int/1680747548> (date of access: 03.12.2021).

REFERENCES

1. Dikarev I.S. Predmet peresmotra sudebnykh reshenij po ugovnym delam v kassatsyonnom i nadzornom poryadkakh [Subject of Revision of Court Decisions on Criminal Cases in Cassation and Supervisory Order]. *Biblioteka kriminalista* [Criminalist Library], 2015, no. 1 (18), pp. 128-138.

2. Dmitrieva A., Titaev K., Chetverikova I. *Issledovanie Raboty rossijskih arbitrazhnyh sudov metodami statisticheskogo analiza* [Research of the Work of Russian Arbitration Courts by Methods of Statistical Analysis]. Saint Petersburg, s. n., 2012. 108 p.

3. Tarasov A.A. Svidetelskij immunitet v ugovnom protsesse kak indikator zrelosti pravovoj sistemy [Evidence Immunity in Criminal Proceedings As an Indicator of the Maturity of the Legal System]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [Legal State: Theory and Practice], 2021, no. 2, pp. 123-132.

4. Tarasov A.A. *Ekspert i spetsyalist v ugovnom protsesse Rossii* [Expert and Specialist in Criminal Proceedings in Russia]. Moscow, s. n., 2017. 128 p.

5. Measuring the Quality of Justice (On 7 December 2016) by European Commission for the Efficiency of Justice. *Council of Europe Official Site*. URL: <https://rm.coe.int/1680747548> (accessed 3 December 2021).

Information About the Author

Aliya R. Sharipova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Bashkir State University, Zaki Validi St, 32, 450076 Ufa, Russian Federation, nord-wind23@mail.ru, rector@bsunet.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3254-5577>

Информация об авторе

Алия Рашитовна Шарипова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, 32, 450076 г. Уфа, Российская Федерация, nord-wind23@mail.ru, rector@bsunet.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3254-5577>